

Сун Линьчу был в ярости и ввел в чат ряд смайликов «убей тебя». Однако перед отправкой он их удалил и заменил рядом жалких фигурок.

Увидев десятки жалких и убитых горем смайликов «QAQ» в окне чата, рот Тан Юэ неосознанно скривился в поверхностной улыбке. Он зашел в App Store и загрузил Little Apple TV.

Именно в этот момент Тан Минцин вошел в больничную палату.

На мгновение ему показалось, что он ошибся.

Хотя Тан Юэ не был очень близок с Тан Минцином, и у них было ограниченное общение, каждый раз, когда Тан Минцин видел этого дядю, выражение его лица всегда было холодным и лишенным тепла.

По мнению Тан Минцина, он никогда раньше не видел, чтобы этот дядя улыбался.

Оказывается, он тоже мог улыбаться.

Напряженное сердце Тан Минцина немного расслабилось.

Как патриарх семьи Тан, Тан Юэ стоял на вершине власти, и его боялись все, включая Тан Минцина. Каждый раз, когда Тан Минцин видел его, он чувствовал себя неловко.

"Дядя." Тан Минцин заговорил, его спина была прямой и напряженной.

Улыбка Тан Юэ исчезла, как пузырь, а его голос был таким же равнодушным, как обычно. — Разве я не говорил, что тебе не нужно приезжать в гости?

Тан Юэ любил молчать, поэтому во время периода выздоровления он приказал своему дворецкому предупредить всех, чтобы они не приходили в гости.

Зная его темперамент, никто не посмел пойти против его воли или безрассудно попытаться сделать его несчастным.

На самом деле, в словах Тан Юэ не было чувства вины, но для ушей Тан Минцина это все еще вызывало покалывание на его голове.

Он поспешно сказал: «Нет, я сопровождал своего дядю, чтобы приехать на осмотр, и я знал, что ты тоже остановился здесь, поэтому я подумал, что приеду и навещу тебя».

На самом деле Тан Минцин не хотел приезжать, но его дядя сказал, что в будущем ему

придется полагаться на этого влиятельного и могущественного маленького дядю во многих аспектах своей карьеры.

Имея эту возможность, он должен был прийти и показать свое присутствие. В противном случае, как периферийный родственник без близких отношений, другая сторона забудет, кто он такой.

Тан Минцин должен был прийти, несмотря на его нежелание.

И от слов Тан Юэ он смутился, не желая ни уходить, ни оставаться.

«О, садись», — сказал Тан Юэ, откладывая телефон в сторону.

Тан Минцин почувствовал облегчение и быстро поставил корзину с фруктами и цветами в руке на стол, прежде чем сесть на диван рядом с ней.

Вошел Чэн Бин и налил ему стакан воды, сказав: «Маленький Тан, выпейте немного воды».

"Спасибо."

Как преемник своего дяди, Тан Минцин был заметной фигурой среди группы богатых людей во втором поколении. Однако в присутствии Тан Юэ даже к его помощнику нужно было относиться с величайшим уважением.

Тан Юэ натянул одеяло на ноги и спросил: «Как здоровье твоего дяди?»

«Не очень хорошо», — вздохнул с облегчением Тан Минцин, когда тема переключилась на его дядю, и правдиво объяснил: «Доктор сказал, что он переутомился, что привело к еще большему ухудшению его здоровья».

— Переутомился? Тан Юэ поднял бровь.

«Да, из-за всех дел компании. Хотя генеральный директор был нанят, он по-прежнему настаивает на том, чтобы принимать многие решения самостоятельно».

Тан Юэ взглянул на него и спросил: «А ты?»

"Я?" Тан Минцин был удивлен вопросом. Он поколебался на мгновение, а затем усмехнулся: «Маленький дядя, ты забыл? Я все еще учусь в школе, сейчас учусь в младших классах».

«Да, ты еще учишься в школе, но как это мешает тебе помогать в компании?»

Тан Минцин: «Но я... я не могу справиться и с тем, и с другим, у меня занятия каждый день и домашние задания...»

Голос Тан Минцина постепенно слабел, Тан Юэ учился в колледже не только ради получения двойного диплома, но и вместе с однокурсниками основал компанию, рыночная стоимость которой сейчас оценивается в триллионы.

Тан Юэ холодно сказал: «Вместо того, чтобы полагаться на других, нужно полагаться на себя. Если ты не будешь усердно работать, как ты можешь ожидать, что другие помогут тебе?»

Пока он говорил, он бросил предложение, которым он был недоволен, в мусорную корзину с «па», что напугало и без того нервного Тан Минцина.

Тан Минцин был в панике и заикался: «Да, да, я понимаю».

Взгляд Тан Юэ уже вернулся к документам на столе, и он равнодушно сказал: «Иди».

Тан Минцин почувствовал, что его помиловали, и в спешке выбежал.

Выйдя из больничной палаты, он почувствовал озноб по спине и понял, что его прошиб холодный пот.

Его маленький дядя был действительно ужасен.

Только когда он зашёл в лифт, Тан Минцин снова почувствовал себя живым. Он достал свой телефон и увидел, что Су Чжань прислал ему несколько сообщений с вопросом, во сколько он приедет.

Су Чжань участвовал в конкурсе вокалистов в кампусе, и Тан Минцин проверил время и сказал ему, что он, вероятно, прибудет в 19:00.

Су Чжань был немного недоволен, когда увидел ответ Тан Минцина, и надулся.

Он хотел, чтобы Тан Минцин пришел на репетицию в пять часов и намеренно продемонстрировал свою привязанность перед Сун Линьчу, чтобы испортить его мышление и заставить его с треском проиграть соревнование.

Но даже если бы он не изменил его мышление, Сун Линьчу никогда не перешел бы на следующий уровень, так что это не имело значения.

Сун Линьчу не знал, что в глазах Су Чжаня он уже считался равным тому, кто не получил

повышения. Он увидел, что было уже пять часов, когда читал в библиотеке, и пошел в аудиторию, когда Чжоу Кэсинь позвала всех на репетицию.

Когда он пришел, сцена уже была готова. Раньше он не обращал внимания на соревнование, но сегодня он обнаружил, что оно было довольно грандиозным и формальным.

Сцена была богато украшена, а красочное сценическое освещение ничуть не уступало выступлениям на обычных фестивалях искусств и открытиях школ.

Жюри, приглашенные на конкурс, были все профессора и преподаватели Школы искусств, и были даже зарезервированы места для руководителей университетов. Было видно, что это не маленькое соревнование.

Первоначально Сун Линьчу сказал, что нервничал, просто чтобы подразнить Тан Юэ, но, увидев грандиозную установку, он действительно немного занервничал.

Чжоу Кэсинь дала каждому участнику бирку с номером для ношения на одежде. Когда она дала одну Сун Линьчу, она не могла не воскликнуть: «Вау, Линьчу, ты сегодня такой красивый!»

Из-за жары за кулисами Сун Линьчу снял свой пуховик, и теперь на нем было то, в чем он будет во время соревнований: белая рубашка, повседневные брюки и серый повседневный блейзер в стиле костюма.

Сун Линьчу улыбнулся и пошутил: «Может ли быть красивым, чтобы улучшить мой певческий счет?»

Чжоу Кэсинь еще не говорила, а девушка рядом с ним прикрыла рот рукой и захихикала: «Если бы красота могла улучшить твой результат, ты был бы первым, тогда где бы мы были?»

«Правильно, дай нам, смертным, шанс», — вмешался кто-то.

«Старший, нельзя полагаться на то, что ты красивый, чтобы обманывать», — добавил другой.

Их шутки вызвали смех и заменили ранее напряженную атмосферу более веселой, но Су Чжань усмехнулся.

В семь часов официально начались соревнования.

Хотя мероприятие было грандиозно организовано, в конечном итоге это было просто университетское шоу талантов. Хотя некоторые выступления были приятны для слуха, ни одно из них не было особенно ошеломляющим.

Выслушав нескольких участников, Сун Линьчу расслабился, получив предварительное представление о способностях каждого.

Когда подошла очередь 25-го участника, Сун Линьчу достал свой телефон и отправил сообщение Тан Юэ.

Маленький Сунлинь: [Гэгэ!]

Маленький Сунлинь: [(внезапно появилась твоя милашка.gif)]

У Тан Юэ, вероятно, было больше свободного времени ночью, и он довольно быстро ответил.

Тан Юэ: [.]

От этого короткого ответа Сун Линьчу чуть не вырвало кровью.

Почему большие руки этого надоедливового парня всегда печатали такие холодные и бесчувственные ответы!

Маленький Сунлинь: [Скоро моя очередь выступать, ты скачал приложение?]

Тан Юэ: [Нет]

Я знал, что ты этого не сделал!

Маленький Сунлинь: [QAQ, пожалуйста, загрузи его, оно не занимает много памяти, не содержит вирусов и не украдет никаких коммерческих секретов с твоего телефона.]

Маленький Сунлинь: [(краснеет) Все говорили, что я сегодня очень красивый. Разве ты не хочешь это увидеть, гэгэ?]

Сун Линьчу колебался, прежде чем отправить последнее сообщение, чувствуя смущение.

Если Тан Юэ ответит, что не хочет этого видеть, он никогда больше не будет возиться с этим человеком-собакой!

К счастью, Тан Юэ не ответил таким образом.

Спустя чуть больше минуты он прислал фотографию в ответ. Это была иконка приложения Little Apple TV на главном экране его телефона.

Сун Линьчу вздохнул с облегчением.

С этим натуралом-собаком было действительно трудно флиртовать!

Выйдя из окна чата Тань Юэ, Сун Линьчу заметил, что в группе WeChat уже было 99 сообщений с пометкой «604: Чисто и санитарно». Несмотря на их физическую близость, они продолжали энергично общаться в приложении.

Хэ Вэньян: [Черт возьми! Я только что пошел в туалет, угадайте, с кем я столкнулся?]

Ли Чан: [Садако? Хэ Сяоцянь?]

*Садако и Хэ Сяоцянь — два известных персонажа азиатских фильмов ужасов. Садако — главная героиня японского фильма ужасов «Звонок», а Хэ Сяоцянь — женщина-призрак китайской фольклорной истории «Легенда о Хэ Сяоцянь», по которой были сняты различные фильмы и телесериалы.

Хэ Вэньян: [Да пошел ты! Я видел этого внука, Тан Минцина!]

Гао Юань: [? Плохой знак!]

Ли Чан: [Зачем он здесь? Он здесь не для того, чтобы увидеть Линь Линя, не так ли?]

Хэ Вэньян: [Черт возьми! Он все еще держится за старое пламя?]

Ли Чан: [Пусть проваливает! Если он посмеет снова приставать к Линь Линю, я буду бить его до тех пор, пока его родители не смогут узнать его!]

Сун Линьчу: «...»

Сун Линьчу: [Он здесь, чтобы увидеть Су Чжаня.]

Хэ Вэньян: [Черт возьми! Су Чжань тоже здесь?]

Сун Линьчу: [Да, он следующий.]

Гао Юань: [Он прямо перед тобой, черт возьми! Он заслуживает жестокого унижения.]

Ли Чан: [Я помню, как он пел фальшиво, и это было весело. Бьюсь об заклад, Тан Минцин пожалеет, увидев его.]

Гао Юань: [Внезапно взволнован.jpg]

Сун Линьчу: [Не обязательно.]

Как только Сун Линьчу закончил свое сообщение, спереди раздался голос ведущего: «Следующий участник, Су Чжань, пожалуйста».

Свет на сцене погас, и Су Чжань, одетый в красную куртку, грациозно вышел на сцену, прикрыв лицо веером.

Остальные три человека в группе WeChat коллективно воскликнули: [Какого черта!]

В этот момент зрители еще не поняли, что что-то неладно. В конце концов, Су Чжань был не единственным участником,

носившим в тот день ханьфу. Только когда аккомпанемент прекратился и он начал петь первую строчку, публика разразилась восторженными аплодисментами.

Надо признать, что у Су Чжаня все еще был талант. Несмотря на его вокальные данные, одного лишь того, что он был одет в женскую одежду, было достаточно, чтобы вызвать волнение и довести атмосферу вечера до апогея.

Когда песня закончилась, аплодисменты публики не прекращались. Су Чжань поклонился публике, вернулся за кулисы и посмотрел на Сун Линьчу, который ждал у двери, с самодовольным выражением лица.

«Жемчуг и нефрит впереди, щебень позади», — прошептал Су Чжань Сун Линьчу, проходя мимо. — Удачи, мой дорогой щебень.

С ухмылкой он ушел.

Сун Линьчу знал, что Су Чжань пытался повлиять на его психику, но, приняв участие в стольких соревнованиях, больших и малых, его психика уже была стабильной, как старый пес, и никак не пострадала.

Поскольку судьи не оценивали сразу, когда один участник закончил свое выступление, ведущий сообщил оценку предыдущего участника. Музыка Су Чжаня появилась только после выступления Сун Линьчу.

Однако Сун Линьчу не волновали результаты Су Чжаня. Он поправил свою одежду и вышел на сцену после того, как ведущий назвал его имя.

Когда зрители услышали, как ведущий назвал его имя, они подумали, что ослышались.

В тот момент, когда они увидели Сун Линьчу на сцене, вся публика закричала громче, чем когда выступал Су Чжань, как будто они собирались перевернуть весь потолок.

Тан Юэ фактически вошел в комнату прямой трансляции, когда Су Чжань был на полпути к своему выступлению, но был ослеплен лицом, которое не было ни мужчиной, ни женщиной на экране, поэтому он ушел. Только когда Сун Линьчу появился на сцене, он снова вошел.

Однако, прежде чем он смог ясно разглядеть лицо Сун Линьчу, экран покрылся плотным потоком комментариев.

[Ах, ах, ах, это действительно Сун Линьчу!]

[Я задохнусь! Сун Линьчу сегодня такой красивый!]

[Брат Сун, я хочу иметь твоих детей! Родить десять тысяч!]

[Моя семья, я плачу. Услышать, как Сун Линьчу поет в этой жизни, оно того стоит!]

Брови Тан Юэ были слегка приподняты, его популярность была высока.

Более того, эти слова, почему они кажутся знакомыми?

Могло ли случиться так, что Сун Линьчу научился из-за обстрела?

Он изучал несколько секунд, выключил заградительный огонь и остановился на мгновение, когда наконец увидел лицо Сун Линьчу.

Неудивительно, что комментарии сошли с ума. Сегодняшний Сун Линьчу был действительно очень красивым. Стоя на ярко освещенной сцене, он был подобен самой яркой звезде, привлекающей внимание всего мира.

Вскоре прелюдия закончилась, и Сун Линьчу запел.

Он исполнил английскую песню с медленной и меланхоличной мелодией, что полностью контрастировало с восторженной атмосферой живого выступления.

Однако его певческий голос обладал волшебной заразительностью. Под его грустно-заунывное пение постепенно успокаивалась атмосфера зала.

Вся публика была поглощена его пением, а камера пронеслась над судейским креслом. Некоторые чуткие судьи уже были втянуты в эту атмосферу и подпевали ему с закрытыми глазами.

Когда он закончил петь часть и начал аккомпанемент, оператор сделал крупный план лица Сун Линьчу.

На экране появилось яркое и красивое лицо юноши, он заметил камеру и улыбнулся ей.

Эта улыбка была чистой и ясной, она поразила взгляд Тан Юэ и затронула его сердце даже сильнее, чем холодная зимняя ночь. Это было похоже на весенний ветерок, который растопил трехфутовый лед.

В этот момент публика, которая спокойно слушала песню, вдруг снова разразилась криками.

Затем на сцену взволнованно вышел мальчик с огромным букетом роз и вручил цветы Сун Линьчу.

Сун Линьчу, вероятно, не ожидал, что кто-то пошлет ему цветы на этом конкурсе. Он был ошеломлен на мгновение, но все же улыбнулся и любезно принял цветы, поблагодарив мальчика.

Мальчик был очень взволнован и находился близко к микрофону Сун Линьчу, поэтому его признание в любви было отчетливо слышно: «Старший Сун, ты мне очень нравишься!»

Сун Линьчу был застигнут врасплох его словами, и мальчик крепко обнял его.

Тан Юэ: ?

<http://bllate.org/book/14981/1325470>